А. А. ГОЗЕНПУД

ЛОМОНОСОВ И ГОЛЬБЕРГ О МУЗЫКЕ

В своей «Риторике» М. В. Ломоносов посвятил несколько параграфов прозаическим и стихотворным повествованиям. Он писал: «Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало, или хотя и были, однако некоторым отменным образом. И посему разделяются вымыслы на чистые и смешенные. Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон. Смешенные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманные прибавления и отметины с оными много разнятся. Таковы суть Гомеровы Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида и похождение Телемаково». Роман, повесть или поэма, по определению Ломоносова, — это «цельные вымыслы». Переходя к определению сущности жанра, Ломоносов указывает: «Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешенное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов».[1]

В новом издании «Риторики» Ломоносов расширил этот перечень произведений, включив в него «Гулливерово путешествие по неизвестным государствам» Свифта, «Лукиановы разговоры», застольные беседы Эразма Роттердамского.[2] Но критерий ценности остался прежним — этическая содержательность. Выше всего Ломоносов ценил «смешенные вымыслы», заключающие «похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение».[3]

Из числа нравоучительных повествований писатель исключил произведения лубочной литературы и французские романы: «Скаски, которые никакого учения добрых нравов и политики

---

[1] Ломоносов. Стихотворения. Под ред. акад. А. С. Орлова. При участии А. Малеина, П. Беркова и Г. Гуковского. [Л.], 1935, с. 284—286.
[2] Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 7. М.—Л., 1952, с. 223.
[3] Там же.